

ЯКО ДА ПРОСВЕТИТСЯ СВЕТ ТВОЙ ПРЕД ЧЕЛОВЕКИ

Преосвященный Кирилл (Соколов), епископ Пензенский управлял нашей епархией с 1928 по 1931 год, в тяжелейший период ее истории, когда Церковь Христова обуреваема была нестроениями, раздираема расколами, а наипаче, преследуема властями. Но что стало бы с нашей пензенской Церковью, то не ведомо никому, кроме Господа Иисуса Христа, в столь трудное время пославшего в Пензу Владыку Кирилла – истинного воина Церкви, мужа благочестивого, страдальца за веру, не щадя живота своего, всемерно охранявшего паству от «хищных волков». Преосвященный Кирилл был одним из самых ярких архиереев Пензенской земли, вошедший в историю епархии как второй, после Владыки Иоанна (Поммера), символ мученичества и самоотверженной любви к Богу. Преосвященный управлял епархией дольше, чем другие архиереи довоенного времени, и, несмотря на то, что третья часть его пребывания

на Пензенской кафедре прошла в тюрьмах и ссылках, в ее истории он оставил, пожалуй, наиболее заметный след. Святой старец Иоанн Оленевский и его сподвижники близко стояли к Владыке Кириллу, находились с ним в духовном общении, поддерживали его, а многие из них разделили с ним мученический венец.



Преосвященный Кирилл (Соколов)

Преосвященный Кирилл, епископ Пензенский, а в миру Виктор Иванович Соколов родился 31 июля 1883 года в Москве¹³⁰ и происходил из семьи священника Софийской церкви при Московской детской больнице. С молодых лет юноша был склонен к церковным наукам, чем обязан своим благочестивым родителям. В 1897 году, в 14 лет он закончил Московское Заиконоспасское духовное училище и сразу поступил в Московскую семинарию, которую окончил весьма успешно в 1903 году. Не останавливаясь в деле духовного образования, молодой семинарист Виктор Соколов продолжает обучение в Московской Духовной Академии у Троицы¹³¹.

Еще будучи студентом академии, ревность по Боге так возгорелась в нем, что уже здесь он избрал монашеский путь. В 1910 году он был пострижен в мантию, а затем рукоположен в иеромонаха с именем Кирилл¹³². В 1911 году молодой иеромонах закончил Московскую Академию со степенью кандидата богословия. О способностях о. Кирилла в богословских науках говорит то обстоятельство, что сразу по окончании академии, он был затребован в Пермь, в духовную семинарию, где преподавал гомилетiku*, литургику и практическое руководство для пастырей. Здесь он трудился с 1911 по 1912 год. Затем до 1913 года был преподавателем в Тифлисской духовной семинарии и в том же году был переведен в Новгородскую губернию, где подвизался в Лысковском духовном училище в качестве смотрителя. С 1914 по 1917 год о. Кирилл исполнял должность смотрителя Бельского духовного училища Вологодской губернии. Несколько месяцев был смотрителем духовного училища в г. Купьянке Харьковской губернии.

* Гомилетика – часть риторики, излагающая правила построения церковной проповеди.

В 1917 году иеромонах Кирилл был возведен в сан архимандрита и определен наместником Московского Новоспаского монастыря. Но уже в 1920 – 1921 годах он значится настоятелем Иоанно-Предтеченского монастыря г. Астрахани, где преподавал в детской церковной школе. В 1921 году, 9 декабря архимандрит Кирилл был хиротонисан во епископа Феодосийского, но епархией не управлял, а был направлен как викарный епископ в Ярославскую епархию с титулом епископ Любимский. Здесь в 1922 году Владыка был впервые арестован, вероятно, за сопротивление при изъятии церковных ценностей, и был сослан в Крым, в г. Феодосию. Освободившись в 1923 году, Владыка был назначен епископом Нижнеудинским и временно, в 1924 – 1925 гг., управлял Иркутской епархией. Кстати, здесь состоялось его знакомство с будущим Пензенским епископом Ираклием, который в то время был епископом Киренским, вторым викарием Иркутской епархии. В 1925 – 1926 году Владыка занимал Донскую епархию – был викарным епископом Ейским. И, наконец, в 1926 году он был назначен в сурский край епископом Саранским, викарием Пензенской епархии. Здесь уже в июле того же года он был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму, а оттуда в ссылку в Полоцк. Освободившись в феврале 1927 г., Владыка возвращается в Пензенскую епархию и с 7 сентября 1927 по 24 августа 1928 года временно управляет ею как епископ Краснослободский¹³³.

24 августа 1928 года епископ Кирилл становится правящим архиереем Пензенской епархии. Время его управления совпало со второй волной обновленческой смуты, и запечатлелось в истории пензенской Церкви как период исповедничества и безкомпромиссной борьбы с религиозным шарлатанством. Ревнитель чистоты православия и церковных канонов, он всеми силами оберегал вверенную ему паству от влияния еретиков. По отношению к обновленцам он занимал самую непримиримую позицию. В 1928 г. обновленческий журнал писал о нем: «Фанатик – староцерковник епископ Кирилл в Пензе – не называет обновленцев иначе как «живцами». Крещеных ими перекрещивает, предпочитая крещение даже бабкой, причем заявляет при этом, что бабка – православный человек, а обновленческий священник – еретик»¹³⁴. Чистоты веры он требовал и от своих подчиненных и за провинность налагал строгие епитимии. Так, священнику села Проказы о. Феодору Херувимову, замеченному в общении с раскольниками, Владыка 7 ноября 1930 года писал: «За общение с еретиками и совершение у них христианских треб предлагаю Вам для очищения совести наложить на себя епитимью, напр., в течение месяца перед службами на середине храма полагать по 10 земных поклонов, и разъяснять православным причину наложения епитимии, дабы для них было понятно, что по правилам Св. Церкви

не полагается иметь церковно-молитвенного общения с еретиками и раскольниками. Благословляю Вас в холодное время в храме носить черную скуфью. Кирилл, епископ Пензенский»¹³⁵.



*Владыка Кирилл.
Портрет с фотографии*

Владыка Кирилл являлся одним из вдохновителей Истинно Православной Церкви, центр которой находился в Ленинграде, а ее филиалы были рассеяны по всей стране. В Пензенской епархии он возглавил достаточно мощный Пензенский филиал. Последователи Истинного Православия придерживались тихоновского, но крайне правого направления, не признавали и не поминали за богослужением ни митрополита Сергия (Страгородского) с его декларацией, ни, тем более, гражданскую власть. Таковую позицию занял епископ Кирилл в Пензе, и духовенство епархии поддержало его. Об этом становится известно из протоколов допросов ду-

ховенства, записанных в ОГПУ. Духовник о. Иоанна Оленевского архимандрит Иоанникий (Жарков) в своих показаниях за 1932 год говорит: «Когда же в 1929 г. от Сергия поступил указ о поименовании за богослужением Гражданской власти и его Сергия, то нам епископ Кирилл упоминаемый указ даже не обнародовал (не распространил) по своей епархии, а сам лично поехал к Сергию с протестом, чего своей поездкой и добился»¹³⁶. Известный пензенский протоиерей Николай Касаткин в своих следственных показаниях упоминает, что епископ Кирилл стоял в оппозиции митрополиту Сергию, считая его изменником Православной Церкви¹³⁷. Архимандрит Иоанникий в другом месте допроса говорит, что: «За Кириллом последовала и вся его епархия (Пензенская), т. е. Сергия признавать главой церкви не стали, считая таковым Петра Крутицкого»¹³⁸.

Что касается взаимоотношений Владыки и советской власти, то он не допускал и малейшего вмешательства противников Церкви в епархиальные дела. Преосвященный мужественно действовал вопреки запретам богоборческой власти: не только не признавал ее, а казалось, совершенно не считался с ее требованиями. По словам его современников, епископ Кирилл (Соколов) имел характер вспылчи-

вый, даже несколько самолюбивый, но имел стопроцентную преданность православию, властям он не подчинялся совершенно¹³⁹. Еще Владыка Кирилл обладал прекрасным голосом и великолепно служил, – вспоминают современники. И все эти качества делали его непрекращаемым авторитетом среди пензенского духовенства и мирян.

В сентябре 1930 года церковно-приходской совет Всесвятской церкви г. Пензы обратился в Административный отдел с заявлением, которое начинается следующими словами: «Настоящим доводим до сведения Административного отдела, что члены церковно-приходской общины Всехсвятской церкви г. Пензы находятся в церковном общении и признают своим Епископом Пензенского Епархиального архиерея – Архиепископа Кирилла»¹⁴⁰. Далее следует послужной список Владыки, который верующим оказался хорошо известен, в частности они пишут, что в 1929 году он был судим по 1 части 60 статьи УК. Того же духа держались прихожане коннослободской церкви, Владимирской церкви в Кривоозерье, Введенской церкви в Веселовке, Никольской – в Терновке, не говоря уже о районных храмах, где подавляющее большинство приходов последовало за епископом Кириллом.

Преданность Христовой Церкви делала Владыку не только большим духовным авторитетом, но и первым страдальцем за веру. Когда Владыка Кирилл приехал в Пензу, в апреле 1928 года, будучи еще епископом Краснослободским, он поселился на улице Поперечно-Покровской (ныне Чкалова) в доме № 40. Сразу же по приезде, 28 апреля он был вызван в милицию¹⁴¹, но за его отсутствием (до 1 мая уезжал в Саранск), знакомство с местными органами не состоялось. Затем, 29 сентября 1928 года, когда Владыка собрался в Нижний Ломов, к нему пришли снова, взяв подписку о невыезде¹⁴².

В Пензе на иждивении у Владыки Кирилла проживали его личный друг епископ Нифонт (Фомин), уже побывавший в заключении, где ему выбили все зубы, и высланный из Москвы в Пензу известный профессор Московской духовной академии Сергей Сергеевич Глаголев – бывший учитель Владыки¹⁴³. В декабре 1928 года, под праздник Николы Зимнего все собрались у старосты церкви, чтобы освятить квартиру, и были временно задержаны. В 1929 году епископ сменил место жительства, поселившись на ул. Гоголя, в доме 46. С этого



Профессор богословия С. С. Глаголев

адреса 5 февраля он снова вызывался в Адмотдел. Когда 4 февраля на дом принесли повестку, ее получил епископ Нифонт, а ниже в повестке расписался и сам Владыка Кирилл. Из-за постоянных преследований Преосвященному часто приходилось менять квартиры. В декабре 1929 он сменил место жительства в третий раз и теперь проживал по ул. Введенской, в доме 47¹⁴⁴.

За свое короткое пребывание в Пензенской епархии Преосвященный Кирилл арестовывался четырежды. Первый арест произошел в 1926 году, когда Владыка был назначен викарием Саранским. Об этом уже упоминалась. Второй раз его арестовали в декабре 1928 года. Тогда епископ был освобожден. В отношении третьего ареста, в 1929 году, был найден весьма ценный и секретный документ, датированный 1 января 1930 года и адресованный начальнику адмуправления Средневолжского крайисполкома г. Самары. В нем говорится:

«В Октябре м-це, за злостный неплатеж налогов в сумме 2000 р., народным судом г. Пензы, был осужден на 1 год принудработ местный тихоновский архиерей Кирилл /Соколов/, который используется на дневных работах, во дворе Окрадмотдела, использование же его на другой работе нецелесообразно потому, что вокруг него группируется толпа.

По окончании работ, несмотря на усталость, Кирилл производит церковную службу, рисуя из себя мученика за «веру христианскую».

На основании вышеизложенного и по ряду других соображений, Пензенский Окрадмотдел считает использование Кирилла на работах в пределах г. Пензы и даже в пределах округа, политически невыгодным, почему и просит распоряжения об отправке его в другой округ. Начальник Окрадмотдела Терентьев. Зав. Секретным Дел-вом Тархов»¹⁴⁵.

После такого сигнала, 4 января 1930 года из Самары поступило предложение «перевести принудработника /архиерея Кирилла/ Соколова в распоряжение Самарского Бюро Принудительных работ»¹⁴⁶. Но власти с переводом почему-то не спешили. В тот раз Владыка опять был освобожден, возможно, на период следствия, и проживал в Пензе по улице Монастырская роща (ныне ул. Отдельная). А в это время, воспользовавшись отсутствием Владыки Кирилла с 24 марта 1929 по 10 января 1930 года, в бывшем мужском монастыре, где номинально находились его апартаменты, безбожники устроили собрание под лозунгом «Здесь попам не место». В особенности, – говорится в документе, – был заполнен народом рабочий ЖАКТ¹⁴⁷.

17 января 1931 года по месту своего последнего жительства Владыка был арестован в четвертый, а в общей сложности – в пятый и

теперь уже последний раз. В деле сказано, что епископ Кирилл «являлся членом церковно-монархической организации «Истинно-православная церковь». Преосвященный был заключен в Пензенскую тюрьму, куда вместе с ним отправили целый сонм исповедников из числа пензенского духовенства. Первое время Владыка находился в одной камере с матерыми уголовниками, где претерпел разные



Протоиерей Николай Касаткин

издевательства: ему выдерживали на голове волосы. Так власти репили смирить его нрав. Потом ситуация изменилась, он мог сближаться с арестованным духовенством. При тюрьме были огороды, куда под конвоем всех вместе выводили на полевые работы. Заключенный с Владыкой известный священник Николай Касаткин впоследствии рассказывал, что в камере епископ произнес следующие слова: «Если бы не наше враждебное отношение к митрополиту Сергию, то ни я, ни вы вместе со мной здесь не сидели». И действительно, в трудах современных исследователей мы находим четкие указания на то, что несогласие с курсом митрополита Сергия (Страгородского) было главной причиной репрессий, чинимых ОГПУ против духовенства в начале тридцатых годов¹⁴⁸.

В 1931 году на праздник Святой Христовой Пасхи арестованное епархиальное духовенство во главе с епископом Кириллом совершило в камере Пасхальную заутреню и литургию. Им сумели тайком передать туда немного вина, чапшей послужила жестяная кружка¹⁴⁹. В этот раз Владыка томился в заключении в течение года, и только 2 января 1932 года был репрессирован. Постановлением Коллегии ОГПУ по ст. 58-10-11 УК РСФСР исповедник был приговорен к 10 годам концлагерей.

Преосвященный Кирилл был отправлен в концлагерь в район г. Бугуруслана Средне-Волжского края. Но духовенство и верующие города Пензы так чтили своего архипастыря, что поддерживали его даже в лагерях. Об этом стало известно из показаний некоторых лиц. В частности, староста конногородской церкви – Осип Плешаков на следствии показал: «...епископу Кириллу в тюрьму, а затем и в концлагерь собирались и посылались деньги. Этим занимались монахиня Филарета, неизвестный монах, приходивший в церковь в пинели, и сам Лукьянов*»¹⁵⁰. Из показаний Иевского-Николаева

* Священник Иоанн Лукьянов, настоятель церкви в честь Рождества Христова в пригородной Конной Слободе.

Петра Павловича: «...благотворительную деятельность осуществляли бывшая ктиторша монастырской церкви Мария Филипповна, бывшая торговка, живет на Рождественской 35, монашка Филарета, Екатерина и Мария Маркины. Этой благотворительной деятельностью руководили попы Касаткин Николай и Лукьянов Иван. Причем монашка Филарета неоднократно ездила сама к епископу Кириллу, находящемуся в концлагерях, привозила от него письма, содержание которых за исключением того, что епископ Кирилл в лагере находится в очень тяжелых условиях, я не знаю»¹⁵¹.

После ареста Владыки Кирилла ситуация в Пензенской епархии не изменилась. Митрополит Сергей по-прежнему не поминался до осени 1933 года. Духовенство епархии и в последующем не стало сторонником его политики. Преосвященный Кирилл в невероятно тяжелых условиях лагерной жизни дожил до 1937 года, ставшего для него последним. Владыка одним из первых был приговорен к расстрелу в годы большого террора. Его мученическая кончина совершилась 31 августа 1937 года.

Такова подвижническая христианская жизнь одного из самых выдающихся пензенских архиереев советского времени – Преосвященного Кирилла (Соколова). Его биография может быть разобрана более подробно на предмет канонизации в лике святых. Старец Иоанн Оленевский высоко чтит подвиги Владыки Кирилла; его отношение к архиерею-мученику, несомненно, было исполнено глубокого почтения и благоговения. Пусть же дата его мученической кончины отныне будет незабвенна для православной Пензы – последней кафедры этого нашего замечательного архипастыря.